

A winter scene featuring a wooden cabin with a snow-covered roof and a snow-laden evergreen tree in the foreground. The background shows snow-capped mountains under a cloudy sky. The title 'СПИСОК СВЕТЛОГО' is written in large, dark blue, serif capital letters across the upper portion of the image. A small, dark blue tilde symbol is positioned below the title.

СПИСОК СВЕТЛОГО

~

Александр Alias

Александр Alias
Список Светлого
Серия «Грешники», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649297*

Аннотация

Ничто не объединяло финансового мошенника, неудачливую актрису и охранника, пока они не встретились в отеле Красной Поляны. Они не могли даже подумать, что после смерти в автокатастрофе их имена будут внесены в особый список, после чего всех троих ждет необычное существование, полное обязательств – ведь отныне каждый их проступок имеет вес и цену. И если они хотят выбраться из круговерти перевоплощений, им придется отработать свои грехи.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Alias

Список Светлого

Пролог

Дорога была несложной, рули себе и рули. На серпантине, конечно, арендованная машина вела себя не очень, все-таки не своя. И, похоже, шины лысоватые попались: машину на поворотах немного вело, а за ночь асфальт подмерз и покрылся ледяной коркой. Вскоре серпантин сменился монотонной однообразной трассой. Стало немного клонить в сон... Того, кто был за рулем, немного отвлекала парочка, сидящая на заднем сиденье. Они перешептывались, тихо смеялись, потом молодая женщина шутливо вскрикнула, словно обороняясь от заигрываний. Сидящий за рулем обернулся, чтобы узнать, над чем они так смеются, но в этот момент трасса изогнулась в крутом повороте, снова уходя на серпантин...

Глава 1

Некоторые в день рожденья подводят итоги. Некоторые радуются и предвкушают посиделки с друзьями и всяческие подарки. Некоторым грустно, что они стали на год старше. Некоторым вообще все равно, для них это обычный день.

Вика Ермолаева свой день рожденья ненавидела. Раньше она тоже ждала этот день, готовилась, звонила подругам... Но то было раньше. Завтра ей стукнет тридцать пять. Самый расцвет для любой женщины, если она не актриса. Актрисе в этом возрасте уже поздно ждать и надеяться, что удача постучится в дверь. Однажды на занятиях по сценической пластике Вика услышала, что если актер не реализовал себя к двадцати пяти-тридцати годам, дальше уже вряд ли из него что-то получится. Тогда-то она с этим высказыванием согласилась, потому что в девятнадцать лет она считала, что если к зрелому тридцатнику ничего не добился, то нечего и путаться под ногами, надо уходить в характерные роли. Ей казались одинаково далекими и двадцать пять, и тридцать, и тридцать пять. Вика была уверена, что уж ей-то к двадцати пяти покорится весь мир. Ну или хотя бы Москва. Кто же знал, что все сложится именно так...

Вика откупорила бутылку сухого красного и уселась на диван, чтобы как следует пожалеть себя. Через полбутылки, как и положено, нахлынули воспоминания.

Пятнадцать лет назад в коридорах ГИТИСа юную рыжеволосую студентку заметил один очень известный режиссер. Он поманил девушку к себе, взял за подбородок, повернул ее голову, чтобы посмотреть на профиль, потом, отпустив, спросил:

– Как зовут?

– Ермолаева Виктория.

– Ермолаева Виктория, завтра позвоните мне по этому телефону, – режиссер сунул обомлевшей девушке визитку. И пошел дальше по коридору, словно ничего не произошло, здороваясь по пути с преподавателями. Притихшие в стороне однокурсники, наблюдавшие сцену во все глаза, тут же налетели шумной стайкой, окружили, выпрашивали...

Вике досталась роль второго плана в сериале. Она очень гордилась, что ей не пришлось пробиваться из массовки. В двадцать лет она уже мелькнула в двух сериях одного сериала, потом ее задействовали в другом, правда, сцены с ее участием вырезали. Потом пригласили на съемку полнометражного фильма. Начинаящая актриса была счастлива – карьера обещала быть головокружительной. Но финансирование фильма внезапно прекратилось, и он так и не вышел на экраны. Вике пришлось вернуться к учебе.

Педагоги были недовольны: они считали, что студентов, которые побывали на съемках, очень сложно потом учить, до них не достучаться, а ведь младшекурсники еще мало что умеют и знают. Так, самые основы. И то не все и не слыш-

ком-то уверенно. Кроме того, такие студенты начинают пропускать занятия, мнить о себе слишком много, перенимать на съемочной площадке чужие приемы, до которых не доросли, переучивай их потом...

После дипломного спектакля снова были сериалы, второплановые роли, Вику приглашали ведущей каких-то передач, пару раз она снялась в рекламных роликах, и это даже принесло неплохие деньги. Но не славу и популярность. Вика ждала, надеялась, верила, ходила на кастинги, знакомилась с нужными людьми, а время шло. Незаметно ей стукнуло двадцать пять. Она все чаще вспоминала слова педагога по сценической пластике, они неприятно царапали изнутри, мешали наслаждаться молодостью. Камера беспощадна, очень часто она прибавляет года и килограммы, поэтому Вика с первого курса считала калории, занималась спортом... Все ради карьеры. Все, и даже...

Нет, вот об этом она вспоминать не любила. И никому не расскажет. Неужели и та ужасная жертва, воспоминания о которой Вика постоянно заглушала и давила, тоже была зря? Господи, взяла ведь грех на душу. Нет, об этом лучше не вспоминать, иначе одной бутылкой вина не обойтись, но нельзя: завтра надо выглядеть хорошо...

А после тридцати Вика возненавидела свой день рождения. Слова педагога о самореализации, казалось, были высечены на ее сердце, так часто Вика их вспоминала в приступах отчаяния. Недавно Вика перешла в театр, устав ждать ролей

в кино месяцами. Есть хочется всегда, и от стабильной зарплаты только дурак откажется. Это был авангардный театр, где бесталанные режиссеры воплощали свои амбиции, издеваясь (по мнению Вики) над актерами. Ее последняя роль больно задевала самолюбие, потому что играть пришлось душу старой иномарки. Спектакль был о том, как современный мир заставляет людей неумеренно потреблять материальные блага, и Вика несколько раз выходила на сцену с идиотскими диалогами и монологами, за которые уже даже перестала краснеть, работа есть работа. Почему-то Каринэ Назаретян, которой было, между прочим, тридцать два, играла роль бизнес-леди, которая как раз и потребляла эти самые блага направо и налево. А Вика была ее машиной, которую Каринэ хотела поменять на модный внедорожник, его роль играл Алексей Голубев, молодой, квадратный и глуповатый. Обидно.

«Викуся, никто лучше тебя не раскроет эту роль, тут нужна глубина, чуткость, пронзительность», – пытался подольститься к ней режиссер, лохматый парнишка с «бриллиантом» в левой мочке и выщипанными бровками. Вика мрачно кивала.

Недавно забрезжила надежда, что после Нового Года пригласят в новый проект – готовился интересный сериал по книге молодой и талантливой писательницы. Вика отослала видеопробы и фотографии, сходила на кастинг, оставалось только ждать. Все, абсолютно все кругом были моложе, наг-

лее, увереннее. Роль в новом сериале была лакомым кусочком, и борьба за место под солнцем развернулась нешуточная.

На кастинге она поймала себя на мысли, что вокруг очень много молодых и нереально красивых девушек. Молодежь наступала на пятки, дышала в затылок, и Вика вспоминала с горечью, как ей еще совсем недавно, каких-то десять лет назад, казались отжившими свое сорокалетние актеры и актрисы. А у нее в тридцать пять жизнь так и не началась толком, оборвавшись на взлете.

Но в стае жить – по-волчьи выть. Попробуй только дать слабинку – загрызут. И Вика сохраняла хорошую мину при плохой игре. Ко дню рождения она привела себя в порядок в СПА-салонах, накупила гору шмоток, косметики, украшений, парфюма. Юбилей, черт возьми! Подруг она пригласила на завтра в ресторан, разумеется, с этнической и эко-кухней – надо держать руку на пульсе, оставаться модной и посещать популярные места, держать марку. Пусть думают, что она молодая успешная актриса. Даже если не удастся обмануть никого, а особенно себя, надо чтобы день рождения был как минимум не хуже, чем у подруг. Уж это-то стало непреложным правилом: все время пытаться кого-то переплюнуть.

«Раскисла, тряпка», – мрачно констатировала факт Вика, сидя на диване с пустой бутылкой. Ну пожалела себя. А дальше-то что? Лучше-то не стало. Наоборот, стало хуже, потому что она вспомнила Диму. А там одно воспоминание заце-

пило другое и пошло-поехало. Да так пошло, что захотелось удавиться. Ни семьи, ни верных друзей, ни карьеры. Прекрасные итоги она подвела к юбилею, ничего не скажешь. Внезапно Вика сорвалась с дивана, схватила телефон, набрала знакомый номер.

– Алла, добрый вечер, это Вика. Звоню, чтобы отменить завтрашний столик, – сказала она твердо. – Угу. Хорошо, спасибо. Извините за беспокойство.

Потом нажала на кнопку быстрого вызова.

– Маш, ты? Привет, позвони остальным, ресторан отменяется. У меня тут... В общем, меня завтра ждет один режиссер, – неожиданно соврала она. Опять эта московская манера – пыжиться изо всех сил, чтобы казаться лучше, чем ты есть. Въелась она ей под кожу, отравила кровь. Зато не будет лишних вопросов... – Улетаю из города. Да... Да... Обязательно! Спасибо, целую, дорогая. Пока!

Раскрыла гламурный белый макбук, набрала в поисковике «где отдохнуть курорт». А что? Ресторан отменяется, на сэкономленные деньги можно и правда улететь подальше от всех. Побывать в тишине и одиночестве, убежать от проблем, пробок, тревожных мыслей, загазованного воздуха, безденежья. В Москве конец серого мокрого ноября, который в народе зовется «гноябрь». Впереди долгие зимние месяцы, отдохнуть не помешает. Куда же махнуть? Мальдивы и Доминикана дорого, на кредитке если ли столько наскребется, да и как потом отдавать? В Европу не поедешь, шенгенская ви-

за просрочена, пока ее сделаешь...

Ладно, можно и в Турцию. В Анталии вроде бы неплохо в это время года. Купаться будет холодновато, но погулять, беззаботно провести время вполне можно. Вика спохватилась: она недавно собиралась поменять загранпаспорт, вроде бы скоро истекает срок действия. Но помня, что она та еще перестраховщица, раскрыла документ, в надежде, что у нее все-таки есть шанс. Увы, Анталия тоже отпадает.

«Если я чего решил, то выпью обязательно», – пропела Вика, ощущая какую-то бесшабашность и задор, и набрала в строке поиска «российские курорты отзывы».

* * *

– Девушка, а почему тут процент большой какой-то получается? – средних лет мужчина в потертой куртке из кожзама листал многостраничный договор, напечатанный мелким шрифтом.

– Но ведь высокий процент это, наоборот, хорошо, вам выгодно, – улыбалась девушка. – За счет скорости оборачиваемых средств мы можем гарантировать прибыль. Деньги компании размещены надежно, при необходимости всегда можем вернуть, не волнуйтесь.

Мужчина неуверенно хмурил брови, вчитывался в частые строчки, пытался сосредоточиться на экономических терминах. Потом еще раз посмотрел на улыбающуюся девушку.

Одета она строго, в белую блузку и черные брюки. Офис солидный, красивый. Звонят телефоны, снуют менеджеры в деловых костюмах, на которых белеют бейджи. Он вздохнул и сказал:

– Мариночка, миленькая, но ведь тут нет обмана? Я машину купить думал. Хочу вложить на три месяца, смогу забрать? Других денег нет...

На долю секунды Марина словно потеряла самообладание, потом взяла мужчину за руку и доверительным тоном сказала:

– Юрий Григорьевич, у нас люди свои деньги не просто обратно забирают, а приумножают. Вы можете разбить свой вклад на три части, если хотите: один пусть будет краткосрочный, другой среднесрочный, и – долгосрочный, ведь на государство наше надежды нет, верно? Лучше уж самому позаботиться о своей пенсии заранее. Вы слышали о таком понятии, как диверсификация рисков? Вот, смотрите, – девушка достала красочный гляцевый буклет, протянула собеседнику. Графики, счастливые улыбающиеся лица, подсчеты сложных процентов, наглядные описания...

– Ладно, давайте пока краткосрочный оформим, – осторожно решил Юрий Григорьевич. – Но не всю сумму пока. Часть вложу и проверю. Если все нормально будет, приду еще раз.

– Через три месяца вы получите всю сумму плюс тридцать процентов прибыли. Неплохо, правда? Три месяца – что за

это время может случиться? Мы существуем уже больше года, все довольны, вкладчики возвращаются и всем нас рекомендуют. Вложите сразу много, тридцать процентов сверху получите.

Наконец, Юрий Григорьевич заключил договор, оставив в ООО «Пайщик-миллионер» немалую сумму. Марина вздохнула с чувством выполненного долга, постучала растрепанной кипой договоров по столу, чтобы подровнять, глянула на золотые часики на запястье. Пора и домой. Только Артура Владимировича дождаться надо, он всегда к вечеру появляется, требует отчет за день.

Кривошапкин Артур Владимирович словно ждал, когда Марина о нем вспомнит, появился ровно в шесть.

– Ой, здрасьте, – обрадовалась девушка.

– Машенька, как наши успехи?

– Я Марина.

– Ох, прости, пожалуйста, столько дел, столько звонков, важные вещи всегда вылетают из головы.

Девушке понравилось, что ее важность осознается начальством в полной мере, и она поспешила похвастаться:

– Пятнадцать договоров, последний на четыреста пятьдесят тысяч. Краткосрочный.

– Ого, да ты молодчина, заслужила премию по итогам месяца. Ладненько, мне тут надо поработать, посижу с документами, не буду тебя задерживать. У тебя пятничный вечер, дело молодое, – Артур обаятельно улыбнулся.

Марина захлопала ресницами, не зная, что ответить. Ей хотелось остаться с шефом, поболтать немножко, потому что ее пятничный вечер вовсе не был расписан по минутам, никто ее нигде не ждал. А если быть честной с самой собой, то друг ее папы и одновременно ее начальник, был еще и очень привлекательным мужчиной. Всегда подавал ей пальто, когда принял на работу, поцеловал ей руку, а на день рождения подарил шикарный букет. Если Марина встречалась с ним взглядом, он каждый раз улыбался или весело подмигивал, а уж как выглядел! Маринкины ровесники, что говорится, нервно курили в сторонке. Их драные грязные джинсы, разухабистое веселье от сессии до сессии, ребячество разительно контрастировали с внешностью Кривошапкина. Тот был дорого и элегантно одет, разъезжал на белой двухместной спортивной машине, разбирался в серьезных финансовых вопросах. А когда он был в офисе, Марина то и дело вдыхала терпкий аромат дорогого мужского парфюма.

Больше всего Марине нравилось, что Артур Владимирович несколько лет назад развелся и все еще не был женат. Ее не пугала большая разница в возрасте. Сама она девушка не по годам серьезная и рассудительная, он не может не заметить этого. Надо только задержаться хотя бы раз после работы, поговорить о чем-нибудь, а то он воспринимает ее как малышку, дочку своего приятеля. Хорошо хоть кукол не дарит.

– Мариш, ты что-то хочешь сказать? – Кривошапкин

смотрел на подчиненную и улыбался. Мелкие морщинки в уголках красивых серых глаз делали его улыбку еще лучше.

– Нет-нет, я уже иду домой. – Так и не придумала повода остаться! Как можно быть такой дурой в девятнадцать лет?! Ладно, в следующий раз она не растеряется.

– Ну пока, а папе привет передавай, – подмигнул Артур. У маленькой дурочки на лбу было написано, что она в него влюбилась. Приятно, конечно, но она была дочерью его старого приятеля, а тот его и так по голове не погладит за то, куда он Марину втянул. Поэтому навлекать на себя лишние проблемы Кривошапкин не собирался.

Неплохую службу сослужил ему «Пайщик-миллионер», сто двадцать миллионов рублей чистой прибыли только за год существования. Пора и честь знать. Весь последний месяц Кривошапкин был занят тем, что постепенно выводил деньги на оффшорные счета. Не первый год в бизнесе, знает, что момент для ухода со сцены был почти идеальным. Можно было бы протянуть еще чуток, до середины декабря, пока вкладчики не пришли забирать деньги к Новому году, но лучше не рисковать.

Договор аренды офиса истекает через неделю, с закрытием фирмы проблемы не будет – это больше не его головная боль. Марину только немного жаль. Она ведь даже не знает, что является учредителем и генеральным директором ООО «Пайщик-миллионер». Разве можно было не доверять другу ее папочки, когда тот просит подписать парочку документов.

«Мариш, подпиши доверку, на тот случай если меня не будет, все важные поручения делегирую тебе», а на самом деле учредитель ООО «Пайщик-миллионер» подписывала не глядя доверенность на распоряжение всеми документами и финансами компании...

Но когда все это закрутится, Артур будет отсюда очень далеко. Чернов, конечно, будет в бешенстве, но связи у него хорошие, ничего страшного с его доченькой не случится. Переждать с полгодика, а потом можно что-нибудь новенькое замутить.

Артур поднялся к себе в квартиру буквально на минутку – забрать билеты и загранпаспорт. Но документа на столе, где Артур его предусмотрительно оставил, не было. Он почувствовал, как в нем закипает гнев. Скорее всего, опять Наташка постаралась, его бывшая жена. Новой домработнице он не успел дать инструкции относительно визитов экс-супруги, наверное, та пробралась в квартиру и порылась в документах.

– Але, Наташка, загранпаспорт где?

– Артурик, привет, что случилось? – Так, дурочку включила. Ладно, попляшешь ты у меня еще.

– Ты глухая? Где мой загранпаспорт?

– А где мои деньги? – тон Натальи резко изменился. Артур еще больше разозлился. Любовь бывшей жены к его деньгам он, конечно, понимал, кто ж не любит деньги, особенно чужие? Но не поощрял. Развелись они уже несколько лет назад,

но Наталья то и дело клянчила у него то на шубу, то на новую машину. Артур всегда бесился и ничего не давал, но на прошлый Новый Год в порыве щедрости подкинул Наталье сто тысяч, и теперь бывшая мадам Кривошапкина решила, что смогла пробить брешь в обороне. Натиск на кошелек Артура усилился, поэтому дома деньги он никогда не хранил. О чем Наталья, разумеется, не знала.

– Какие еще твои деньги?

– Такие. Семейный кодекс содержит статью о том, что супруги должны материально поддерживать друг друга. Ты меня бросил, обязан содержать.

– Я тебе ничего не должен, милая моя, ты не инвалид, не пенсионерка, детей ты мне родить не захотела, так что обойдешься.

– Ну, значит, и ты без загранпаспорта обойдешься! – короткие гудки прервали разговор.

Черт, устроила же она ему проблему на ровном месте, через неделю Кривошапкина будут искать, вылетать надо сегодня же. Надо проверить, не пропало ли что-то еще. В принципе, документы у него были надежно спрятаны, но загранпаспорт вчера он приготовил и положил на видное место, чтобы не забыть. Билеты тоже давно выкуплены. Но без паспорта-то не улететь!

Пропал перстень с изумрудом, золотой портсигар, просроченная доверенность на машину, которую он уже давно продал, еще какая-то мелочевка... Ничего важного. Перстень

жалко, остальное ерунда. А вообще сейчас это все не стоит внимания, надо срочно решить, куда уехать.

Артур вспомнил, как пару лет назад ездил отдыхать в Красную Поляну вместе с одной девушкой, как бишь ее звали... Ну да неважно. Главное, что там можно снять домик на отшибе, сидеть у камина. Никто не будет лезть в душу. И загранпаспорт не нужен...

* * *

«Я, Лавров Иван Анатольевич, 1956 года рождения, настоящим завещанием делаю следующие распоряжения...»

Чтобы не выдать себя, Сергей низко опустил голову. Он внимательно разглядывал ботинки и напряженно слушал.

«...а недвижимое имущество завещаю моему сыну, Лаврову Сергею Ивановичу, 1981 года рождения...»

Есть! Главное, сохранять серьезный вид, батя умер, как-никак. Но радость распирала, и Сергей даже прикрыл лицо руками. Елки, трешка в Москве! Да еще в Тушино – не Садовое кольцо, конечно, но далеко не самый плохой район! Нотариус и бровью не повела, всяких повидала она наследничков на своем веку, так что ее не удивляли чудачки, которые, закрыв лицо руками, вываливаются из конторы на лестницу, рискуя сломать ноги.

– Але, Леонид Петрович, это Лавров. Тут это... мне бы поговорить с вами, как приеду в офис, можно?

Если Леонид Петрович заявление на отпуск подпишет, вообще жить можно. Сергей размечтался: в отпуске уже сто лет не был, надо хотя бы на недельку смотаться! На лыжах бы да по утреннему снежку... Как ни крути, а на отпуск у него полное право имеется. Хоть по семейным обстоятельствам, хоть по графику отпусков. Все летом норовят, а он и в ноябре готов свое отгулять.

Лавров вспомнил, как устроился в этот банк два года назад. Его приятель нашел местечко потеплее, и выдернул сюда Серегу из следственного отдела УВД. «Чего тебе там терять, карьеры не сделаешь, все уже заранее занято, денег тоже не шибко много. Леонид Петрович мужик лояльный, спокойный. По зарплате не обидит», – уговаривал Сергея Витька Малыхин. Серега сомневаться не стал, сразу согласился. Теперь был Малыхину благодарен – машину в кредит новую купил, Леонид Петрович во многом навстречу идет, хороший мужик, понимающий. По понедельникам сильно не гоняет, в пятницу всегда пораньше отпускает, если такая возможность есть. Еще бы на отпуск добро дал, совсем было бы хорошо.

А вот куда поехать, даже и думать долго не надо. Давно уже тот же Витька Серегу в Красную Поляну зовет. У Малыхина в «Одноклассниках» фоток с этой Поляны не меньше сотни: и на лыжах, и на сноуборде, и в ресторане, и в сауне, и в бассейне... Нравилось Сергею с Витьком дружить – полезный он парень. В деле с квартирой помог. Тут Сергей

немного поморщился. Грязная затея оказалась, да кто теперь об этом узнает. Если только Андрюха...

Глава 2

В аэропорту Вика согласилась ехать с первым же таксистом. И плевать на деньги, ей хотелось поскорее принять ванну и лечь в нормальную постель. В такси у Вики немедленно затекли ноги, но она совершенно забыла об этой неприятности, когда увидела заснеженные горные вершины, высоченные пушистые ели, живописные, уютные на вид коттеджи. Где только она не была, а вот в Красную Поляну не довелось съездить ни разу. И зря! Хорошо, что жизнь сложилась именно так, что теперь она сидит тут в этом такси – хоть и с ледяными ногами (а нечего было в замшевых сапожках на шпильках тащиться!) – и наблюдает восход солнца над горами.

– Как красиво! – вырвалось у нее. Таксист горячо закивал, выражая полное одобрение.

– Это вы еще не все видели, – хвастливо сказал он с южным акцентом. До этого он не знал, как реагировать на хмурую и строгую пассажирку. Но разве могут эти горы оставить кого-нибудь равнодушным! И только таксист раскрыл рот, чтобы продолжить тираду о красотах родного края, как у девушки зазвонил телефон. Разговаривала она тихо, толком и не разобрать. Но слово «съемка» расслышать удалось. Дождался, пока пассажирка закончит говорить, таксист продолжил беседу:

– Фотографировать приехали?

– Я актриса, – Вика не смогла отказать себе в удовольствии чуть-чуть покрасоваться. Пусть эта проклятая профессия приносит хоть какие-то дивиденды. По крайней мере, хоть немного потешить свое израненное самолюбие – и то приятно.

– Из Москвы? – обрадовался таксист.

– Из Москвы, – согласилась Вика. – Я в отпуск приехала. Отдохнуть хочу от бесконечной работы.

– А где снималась, красавица?

– Ой, да много где, в сериалах снимаюсь, в рекламе, – тут Вика почти не обманула, снималась она действительно много, но когда ей в последний раз доставалась роль хотя бы подруги главной героини?!

– Вот это да, жене расскажу, не поверит, – продолжал радоваться таксист.

В разговорах дорога до Красной Поляны показалась совсем короткой. Судя по довольной ухмылке, таксист решил, что вез не актрису вторых планов, а как минимум звезду всех красных дорожек, и ценник заломил будьте нате. Вика поторговалась, скинула половину, на том и распрощались.

Какая тишина стоит! Звонкая, снежная, чистая. Вика вертела головой по сторонам и тащила за собой тяжелый чемодан. Шпильки проваливались в снег. Сто раз уже пожалела, что поехала в неудобной обуви, но не снимать же сапоги прямо здесь! Надо найти вывеску «Лесной очаг». На сайте она

прочитала, что «это уютное шале в швейцарском стиле расположено на самой границе с лесом. К вашим услугам СПА-процедуры, финская сауна, прокат горнолыжного снаряжения».

Но больше всего Вике понравилось, что там есть камин. Настоящий, не электрический с пластиковыми дровами, и не биогель с декоративными поленьями. Она много раз мечтала, как ее заметит голливудский режиссер и увезет в далекую Америку. На гонорары она объедит весь мир, купит себе квартиру в Париже и домик в Швейцарии, и камин в этом домике будет обязательно...

«Лесной очаг» оказался еще красивее, чем она себе представляла. Вика ни за что не нашла бы его, если бы не фото на сайте. Небольшой двухэтажный домик с покатой крышей, на втором этаже эркерное окно, на первом – крошечная терраска. Большие ели обступали шале со всех сторон, в утренний рассветный час мягко сияло лишь окошко на первом этаже, бросая отсвет на огромный сугроб. Быть может, это ее ждут. Вон и дым из трубы, значит, камин уже разожгли. Здорово! Вика остановилась на секунду, полюбовалась отелом – ну словно сошел с декораций к рождественским историям!

Артур сидел у камина и смотрел в окно. К домику шла какая-то девица, поминутно утопая в снегу каблуками. За собой она волочила большой чемодан на колесах, которые тоже застревали в снегу. Лет двадцать семь-двадцать восемь, прикинул он. Конечно, хорошо бы рассмотреть поближе,

но даже отсюда видно, что она как будто очень даже ничего: стройная, из-под белой пушистой шапочки выбиваются длинные рыжие пряди, кожа светлая, ровный и нежный овал лица. Жаль только, что, похоже, сняла номер в этом же шале. Артур до последнего надеялся, что никто не захочет жить в «домике у самого леса». Но если уж и выбирать соседей, то пусть это будет одинокая девушка, хотя бы не соскучишься.

Правда идти и помогать девушке с чемоданом Артур не собирался, еще чего. Он и так жутко устал: сначала долго гнал по скользкой трассе много часов подряд – пришлось сесть за руль неприметного темно-серого «опеля», который он уже давно купил на имя какого-то забулдыги, как раз для таких случаев – потом обаял проводницу, и та впустила его в плацкартный вагон на верхнюю боковую полку. Так и тряся там до Адлера. Самолетом лететь он не рискнул, паспортом светить – себе вредить. Сейчас он попивал глинтвейн у камина и наслаждался ощущением тепла и безопасности. Тут можно пересидеть с пару неделек, потом, наверное, придется валить еще куда-нибудь. Ага, послышались шаги, голоса, наверное, утренняя гостя с администратором отеля разговаривает. Черт, не надо было жалеть денег, надо было снять домик целиком. Теперь уже поздно.

Да, камин самый настоящий, а запах дров какой! Слышится уютное потрескивание, а тепло от очага ощущается сразу, какходишь в каминную комнату. А это еще кто? В большом мягком кресле сидел высокий брюнет лет сорока на вид. Еще

один турист? Вот мужчин ей только не хватало для полного счастья. Вика собиралась остаться одна в свой день рождения и отдохнуть от всего человечества. Но раз это ее сосед, надо хотя бы минимум вежливости проявить.

– Здравствуйте, – сказала Вика.

– Доброе утро, – улыбнулся незнакомец. О-о, какая улыбочка, мы явно о себе высокого мнения. «Нарцисс», – мысленно припечатала диагноз Вика. Она хотела было пройти мимо, но мужчина продолжил:

– Меня зовут Артур, приехал час назад, я здесь на пару недель. А вы?

– Я Вика, приехала на десять дней пять минут назад. А что это вы пьете? – не удержалась Вика. Уж очень он аппетитно прихлебывал.

– Да это же глинтвейн, раз мы на горнолыжном курорте, грех пить что-то другое. Присоединяйтесь.

– С удовольствием, я только дойду до номера. Хочу переодеться, принять душ и все такое.

– Буду ждать.

В шале «Лесной очаг» было три номера: «Лаванда», «Подснежник» и «Роза». Вике достался номер под названием «Роза», войдя в него, она поняла, почему он так назывался: розы на бледно-розовых шелковых обоях, покрывало и шторы нежного цвета чайной розы с цветочным рисунком, а в ванной комнате на полочке в стеклянной чаше – горсть лепестков красной розы.

Примерно через час, понежившись в пенной ванне, подправив макияж и переодевшись, Вика вышла в каминную комнату, но к ее удивлению, Артура там уже не было, зато в том же кресле сидел другой мужчина. На вид лет тридцати, коренастый, с широкой крепкой шеей, русые волосы очень коротко подстрижены. В руке бокал с глинтвейном. Его можно было бы принять за сотрудника отеля, например, из службы безопасности. Но небрежная поза и джинсы вместо униформы подсказали Вике, что это еще один постоялец отеля.

Когда Сергей вошел в холл «Лесного очага», ему сразу понравилось абсолютно все: массивные деревянные двери, пушистые ковры, весьма симпатичная девушка за стойкой администратора, высокие растения в кадках, кожаные диваны. А уж когда он увидел каминную комнату, то совсем впечатлился. Вот бы такой домик, да свой! Чтобы такую же огромную ТВ-панель, такую же шикарную мебель, сразу чувствуется ведь, что стоит это все очень недешево. Интересно, что будет на завтрак? Сказали, что ждали его, чтобы сервировать стол для всех троих гостей шале. Слово «шале» немного сместило Серёгу, ему на ум сразу приходило слово «шалить». В кресле у камина он увидел какого-то мужика: волосы черные, высокий, часы, похоже, дорогие. Натуральный пижон – одет чересчур элегантно для горнолыжного курорта. Но бабам такие нравятся.

– Здорово, я Сергей, – выпалил он. И тут же пожалел, надо было сказать «Доброе утро». Пижон отреагировал вполне

дружелюбно и тоже поздоровался в ответ, надо же, имя тоже пижонское какое-то – Артур. Долго разговаривать с Серегой новый знакомый не стал, сказал, что ему надо переодеться к завтраку и утопал к себе в номер. Ишь ты, у Сереги с собой лыжные штаны, да джинсы запасные. Футболок, понятно, он набрал побольше, носков-трусов само собой. А тут, оказывается, к завтраку принято переодеваться. Серега решил по этому поводу сильно не заморачиваться. В каждой избушке свои погремушки. Мы люди простые. Нам для завтрака церемоний не требуется.

Вошла горничная, принесла на подносе бокал с глинтвейном. Серега с удовольствием и даже с благодарностью принял угощение: когда руки чем-то заняты, как-то лучше себя чувствуешь в незнакомой обстановке. Ему понравилось кресло, в котором сидел пижон – глубокое, мягкое, с высокой спинкой. Сюда и приземлимся. Попу поднял – место потерял, это всем известно. А хороший у пижона вкус, кресло оказалось очень удобным, вот то напротив выглядит похуже. Опа, а это кто? Вот и пошалим мы тут в шале! Девушка, вроде бы одна, и какая красotka!

– Доброе утро! – сказала красotka. Рыженькая, а Серега предпочитал брюнеток. Но в этой чувствовалось что-то такое... что притягивало взгляд. И дело было не только во внешности. «Моих лет примерно, может, помладше», – прикинул он мысленно. Одета она была в короткое вязаное платье, поэтому Серега уставился на ее ноги, из-за чего ответил

не сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.